

Отчет (аналитический бюллетень) **почему выборы не могут быть признаны**

Введение.....	1
Избирательное законодательство как инструмент укрепления авторитарной власти.....	2
“Выборы” в условиях государственного террора.....	3
“Выборы” в условиях подавления свободы слова и объединений.....	5
Формирование избирательных комиссий для фальсификации выборов.....	6
Фальшивый выбор: использование технических кандидатов для имитации демократии.....	7

Введение

Так называемые президентские «выборы» в Беларуси с досрочным голосованием, начинающимся 21 января, и основным днем 26 января 2025 года, не могут считаться свободными или справедливыми и вообще не квалифицируются как «выборы». Никаких альтернативных кандидатов, независимых наблюдателей или прозрачного подсчета голосов нет. Это заранее спланированное самоназначение Александра Лукашенко, направленное на легитимацию его диктаторского правления. Демократические силы Беларуси призывают международное сообщество отказаться от признания этого фейка, продолжить давление и изоляцию режима Лукашенко, а также поддержать белорусские демократические силы во главе со Светланой Тихановской в их требованиях свободных и справедливых выборов, освобождения политзаключенных, прекращения репрессий и прекращения участия Беларуси в преступной войне России против Украины.

Президентские «выборы» в Беларуси проходят в условиях государственного террора. Власти систематически устраняют любые возможности для гражданского участия. В условиях, когда независимые СМИ уничтожены, гражданские объединения парализованы, а оппозиционные партии ликвидированы, избирательный процесс превращен в фарс, не соответствующий демократическим стандартам выборов.

Правовая база избирательного процесса в Беларуси не только не обеспечивает демократических принципов, но и активно используется для укрепления авторитарного режима. Законы ограничивают участие независимых кандидатов, вводят строгие цензы и криминализируют действия, направленные на независимый контроль выборов, включая альтернативный подсчет голосов и фотографирование бюллетеней.

Избирательные комиссии в Беларуси полностью контролируются властью, а списки членов комиссий фактически засекречены и больше не публикуются. Списки их членов сформированы задолго до официального объявления выборов, и утверждены после проверок на лояльность. Ключевую роль в манипуляциях играют так называемые «тройки» (председатель, заместитель председателя, секретарь комиссии), которые отвечают за фальсификацию итогов голосования. Эти люди назначены из числа проверенных участников предыдущих фальсификаций.

Использование технических кандидатов стало основным инструментом для создания иллюзии демократичности выборов. На выборах 2025 года среди кандидатов нет представителей реальной оппозиции. Так называемые «спарринг-партнеры» действующего псевдопрезидента выполняют роль статистов, не представляя угрозы для режима. Они помогают размыть протестный электорат и создают видимость политической конкуренции, но их участие направлено исключительно на легитимацию власти Александра Лукашенко.

Таким образом, выборы 2025 года лишены реальной прозрачности, демократичности, а избиратели лишены возможности выбора, что делает их фикцией, направленной на сохранение авторитарного режима.

Избирательное законодательство как инструмент укрепления авторитарной власти

В Беларуси избирательное законодательство стало инструментом укрепления авторитарной власти. В последние годы власти неоднократно меняли законы, чтобы лишить демократических лидеров шансов на участие в политической жизни и создать максимально комфортные условия для поддержания авторитарного режима.

Одним из последних изменений стало введение ограничений на пассивное избирательное право. Законодательство требует от кандидатов в президенты соответствия строгим условиям, включая возрастной ценз в 40 лет, непрерывный 20-летний стаж проживания в стране, отсутствие сейчас или ранее иностранного гражданства или вида на жительство. Эти меры фактически исключают тех, кто был вынужден эмигрировать из-за репрессий, из участия в выборах.

Еще одним из заметных изменений стало криминализирование альтернативного подсчета голосов, фотографирования бюллетеней и призывов к бойкоту выборов. Это позволяет властям подавлять любую критику и лишать избирателей возможности документировать фальсификации. На предыдущих выборах именно фотографирование бюллетеней стало основным механизмом доказательства массовых фальсификаций. Теперь такие действия под запретом, что устраняет один из немногих доступных гражданам способов контроля.

Дополнительные трудности создает процедура сбора подписей в поддержку кандидатов. Законы разрешают организовывать сбор подписей только в специально отведенных местах, что ограничивает независимых кандидатов в их доступе к широкой аудитории избирателей. В то же время на предприятиях и в государственных учреждениях сбор подписей за провластных кандидатов проводится под давлением со стороны руководства. Это грубо нарушает принципы равной конкуренции, так как независимые кандидаты сталкиваются с препятствиями, а провластные получают полное административное содействие. Однако в текущих фальшивых «выборах» независимых кандидатов не допустили даже до этапа сбора подписей за свое выдвижение, как это произошло с оппозиционным политиком, лидером ликвидированного в Беларуси общественного движения «За свободу» Юрием Губаревичем.

Использование административного ресурса проявляется и в организации досрочного и домашнего голосования. Эти процедуры остаются непрозрачными: бюллетени, заполненные досрочно или на дому, хранятся в условиях, которые не исключают доступа посторонних лиц. Это создает значительные возможности для манипуляций и подрывает доверие к результатам голосования.

Ещё одной серьезной проблемой стало решение властей отказаться от организации голосования за пределами страны. Этот шаг лишил около 2 миллионов¹ белорусов, находящихся в эмиграции, возможности принять участие в псевдовыборах. Это решение дополнительно подрывает легитимность избирательного процесса, исключая значительную часть общества из демократического волеизъявления.

Ситуацию усугубило внезапное назначение «выборов» за шесть месяцев до ожидаемой даты. На всю избирательную процедуру было оставлено всего 95 дней. Это лишает кандидатов равных возможностей для подготовки. Такая спешка демонстрирует, как законодательство подгоняется под политические задачи власти, а не под интересы избирателей.

В совокупности эти меры показывают, что правовая база избирательного процесса в Беларуси не только не обеспечивает демократических принципов, но и активно используется для укрепления авторитарного режима. Она препятствует равенству участников, исключает значительную часть избирателей из процесса голосования и создает условия для системных манипуляций.

«Выборы» в условиях государственного террора

Президентские «выборы» в Беларуси проходят в условиях масштабных репрессий, которые охватывают все аспекты общественно-политической жизни². После протестов 2020 года страна находится в состоянии перманентного

---

¹ По данным ООН, в 2020 году за пределами Беларуси проживали 1 млн. 483 тыс. 626 белорусов. Источник: <https://mfa.gov.by/multilateral/diaspora/> После 2020 года вынужденно эмигрировало еще около 500 тыс. человек. Источник: <https://www.dw.com/ru/skolko-grazdan-rb-emigrirovali-posle-2020-goda-poslednie-dannye/a-70423532> Сколько из находящихся за пределами Беларуси избирателей определить невозможно из-за недостатка информации.

² Графики и данные приведены из аналитического обзора «Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году», Правозащитный центр «Вясна» <https://spring96.org/ru/news/117167>

государственного террора, где власти используют жесткие меры для подавления любых форм гражданской активности. Эта атмосфера репрессий делает невозможным проведение выборов, соответствующих демократическим стандартам.

Одним из главных инструментов устрашения граждан является систематическое преследование демократических политиков, активистов и независимых кандидатов. Политические активисты подвергаются

арестам, допросам, обыскам, физическому насилию. На конец 2024 года в местах лишения свободы находилось 1265 политзаключенных, включая женщин, журналистов, политических лидеров и правозащитников. Некоторые из них содержатся в условиях полной

изоляции от внешнего мира, а четверо политзаключенных умерли в тюрьмах за последний год.

Преследования касаются и обычных граждан, которые осмеливаются проявить политическую или гражданскую активность. В среднем судами в Беларуси выносилось семь политически мотивированных приговоров по уголовным делам каждый рабочий день. Власти активно используют механизмы запугивания, такие как «профилактические беседы» с участниками протестов, инициативных групп или наблюдателями прошлых выборов.

Таким образом, «выборы» в Беларуси проводятся в условиях, которые не только исключают равенство и свободу, но и напрямую угрожают безопасности участников избирательного процесса.

«Выборы» в условиях подавления свободы слова и объединений

«Выборы» в Беларуси проходят в условиях жесточайшего подавления свободы слова, права на объединения и уничтожения демократических оппозиционных партий, что лишает граждан возможности участвовать в политической жизни и получать объективную информацию. В последние годы власти предприняли систематические усилия для ликвидации любых независимых институтов, которые могли бы бросить вызов действующему режиму.

Беларусь является самой опасной страной в Европе для журналистов и занимает 167 (из 180) позицию во Всемирном индексе свободы прессы организации «Репортеры без границ» за 2024 год. По данным Белорусской ассоциации журналистов на конец 2024 года лишены свободы 45 журналистов и сотрудников СМИ и, по данным Правозащитного центра «Вясна», 19 блогеров. 35 СМИ признаны экстремистскими формированиями. Как заявил Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, это более 4 процентов от общего числа содержащихся в тюрьмах журналистов в мире³.

Ситуация с правом на объединения также крайне тяжелая. С 2021 года в Беларуси было принудительно ликвидировано не менее 1180 некоммерческих организаций, а еще 693 организации приняли решение о самостоятельной ликвидации под давлением властей. В их числе оказались ключевые правозащитные инициативы, такие как Правозащитный центр «Вясна» и Белорусский Хельсинкский комитет, которые играли важную роль в защите прав человека и мониторинге выборов.

Репрессии также коснулись политических партий. После введения новых требований к перерегистрации из 16 ранее зарегистрированных партий осталось всего 4, и все они полностью лояльны власти. Теперь эти четыре оставшиеся партии выполняют декоративную роль, создавая видимость политической конкуренции, но на деле не представляют интересов общества и не способны выступить альтернативой режиму.

В условиях, когда независимые СМИ уничтожены, гражданские объединения парализованы, а демократические партии ликвидированы, выборы в Беларуси превращаются в контролируемый процесс, который лишен реального выбора и прозрачности. Такое подавление свободы слова и права на объединения служит фундаментом авторитарного режима, позволяя ему сохранять власть и подавлять любое проявление инакомыслия.

---

³ Положение в области права человека в Беларуси. Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн. А/НRC/56/65, пункт 57
<https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g24/072/86/pdf/g2407286.pdf>

Формирование избирательных комиссий для фальсификации выборов

Формирование избирательных комиссий в Беларуси представляет собой строго контролируемый процесс, полностью подчиненный интересам власти и организованный с целью легитимации заранее определенных результатов фальшивых выборов. По данным организации BelPol⁴, списки членов избирательных комиссий были составлены еще в сентябре 2024 года, задолго до официального объявления даты президентских «выборов». Эти списки были утверждены после проверок на лояльность в структурах КГБ и МВД. Такая предварительная организация свидетельствует о том, что избирательные комиссии заранее комплектуются людьми, полностью подконтрольными режиму.

Процесс формирования комиссий непрозрачен и лишен конкуренции. Заседания, на которых утверждались их составы, проходили за закрытыми дверями, а списки членов избирательных комиссий не публикуются. Это делает невозможным общественный контроль за процедурой их формирования. Формально допускалось участие граждан, но информирование об этом было минимально, а большинство потенциальных участников либо запуганы, либо лишены реальной возможности выдвижения. Те, кто ранее пытался проявить активность, столкнулись с репрессиями.

Ключевым элементом системы фальсификаций стали так называемые «тройки» — термин, который вошел в употребление начиная с выборов 2020 года и широко используется в разговорах и официальной переписке служащих государственных учреждений. В состав тройки входят председатель комиссии, его заместитель и секретарь. Эти три должностных лица играют центральную роль в фальсификации выборов, так как именно они организуют передачу данных итогов голосования. Режим назначил на эти должности людей, проверенных в аналогичных манипуляциях на выборах и референдуме 2020, 2022 и 2024 годов. Во многих официальных документах используется формулировка: «Работает в качестве председателя в участковой избирательной комиссии во всех электоральных кампаниях», что подчеркивает систематический подход к формированию таких групп.

Председатели, их заместители и секретари комиссий не только занимаются фальсификацией итогов голосования, но и оказывают давление на рядовых членов комиссии. Избирательные комиссии, как правило, формируются из членов одного трудового коллектива, а возглавляют комиссии обычно руководители предприятий или организаций, чьи сотрудники входят в комиссию. Эти же организации направляют в комиссию якобы независимых наблюдателей для имитации избирательного процесса. При этом формально эти сотрудники делегируются от разных организаций, таких как провластные политические партии и провластные неправительственные организации (ГоНГО). Карьера, финансовое положение и даже продолжение трудового договора рядовых членов комиссии напрямую зависят от председателя. Такая система контроля

---

⁴ Доклад «О готовности системы фальсификации выборов президента Республики Беларусь 2025 года» <https://belpol.pro/bezvybory-2025-dodlad-belpol/>

создает атмосферу страха, в которой люди вынуждены подчиняться требованиям руководства, включая участие в фальсификациях.

Инструменты, используемые «тройками», включают организацию непрозрачного подсчета голосов, манипуляции с досрочным и домашним голосованием, а также передачу искаженных данных в вышестоящие инстанции. Эти действия делают избирательный процесс в Беларуси полностью управляемым, в котором объявляемые результаты определяются указаниями руководства, а не голосованием избирателей.

Таким образом, избирательные комиссии в Беларуси не являются независимым органом, который должен обеспечивать демократичность выборов. Они полностью контролируются властью и используются как инструмент для манипуляций и фальсификаций, что подрывает доверие к избирательному процессу и делает выборы фикцией.

Фальшивый выбор: использование технических кандидатов для имитации демократии

Выборы в Беларуси перестали быть механизмом демократического волеизъявления и превратились в управляемый спектакль, где главную роль играет действующий псевдопрезидент, а остальные кандидаты выполняют функцию статистов. Использование так называемых технических кандидатов, или «спарринг-партнеров», стало основным инструментом для создания иллюзии демократичности выборов.

На «выборах» 2025 года Центральная избирательная комиссия зарегистрировала пять кандидатов, включая Александра Лукашенко. Среди них такие фигуры, как Олег Гайдукевич, Александр Хижняк и Сергей Сыранков, которые представляют провластные партии, а также Анна Канопацкая. Их участие в «выборах» полностью контролируется государственными структурами, начиная от сбора подписей и заканчивая проведением агитации. Эти кандидаты не создают реальной конкуренции, а их риторика зачастую поддерживает политику Лукашенко или не содержит значимой критики действующего режима. Например, лидер компартии Сергей Сыранков даже не пытается скрыть, что не стремится к победе. Кандидат-спойлер публично заявляет, что поддерживает Александра Лукашенко и что именно Лукашенко наберет больше всего голосов.

Такие технические кандидаты играют сразу несколько ролей. Во-первых, они заполняют избирательные бюллетени, создавая видимость выбора для избирателей. Во-вторых, их участие помогает размыть протестный электорат. Если бы на выборах был зарегистрирован хотя бы один реальный оппозиционный кандидат, голоса протестных избирателей могли бы быть отданы ему. Но в условиях, когда в бюллетенях нет альтернативы, избиратели вынуждены выбирать между уже известным Лукашенко и ничего не значащими фигурами.

Еще одна важная роль технических кандидатов — участие в официальной пропаганде. Во время телевизионных выступлений и дебатов они не столько

представляют свои программы, сколько усиливают позиции Лукашенко. Их заявления либо повторяют провластную риторику, либо выглядят намеренно слабыми, чтобы выгодно оттенить образ действующего лжепрезидента.

Таким образом, система технических кандидатов служит для укрепления авторитарного контроля, лишая избирателей возможности реального выбора. Это не только подрывает доверие к выборам, но и формирует атмосферу безысходности, где граждане понимают, что их голос не влияет на исход кампании. Фактически, такие «выборы» становятся инструментом легитимации власти, при игнорировании воли народа.